

УДК: 930

DOI: 10.25629/НС.2024.04.02

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ЛИЧНЫХ АРХИВНЫХ ФОНДОВ КАК ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНОГО АРХИВНОГО ФОНДА Н.П. ВИШНЯКОВА (1844–1927))

Былова Н.С.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация

В данной статье на основе материалов из состава личного архивного фонда, выходца из купеческой семьи, старейшего гласного Московской городской думы Н.П. Вишнякова предпринимается попытка реконструировать, с одной стороны, некоторые аспекты повседневной работы московского самоуправления, с другой стороны, повседневные традиции и практики московской купеческой семьи. Московская городская дума на страницах архивных документов проявляется в своем «человеческом измерении», что дает нам представление о взаимоотношениях как внутри ее правого крыла, к которому относился Н.П. Вишняков, так и между кадетами и октябристами. Учитывая личную вовлеченность фондообразователя и его активную позицию в административных и партийных делах, нельзя не отметить субъективность его восприятия, что тем не менее не умаляет ценности информации, содержащейся в источниках, а также добавляет дополнительные детали при реконструкции биографии Н.П. Вишнякова. Жизнь купеческой семьи на страницах используемых в статье источников предстает в ином ключе. Лишенный политической окраски образ семейного быта, досуга и социальных связей основывается на детских воспоминаниях Н.П. Вишнякова, несмотря на то, что, как и материалы о Московской городской думе, эти источники составлены в тот же временной промежуток.

Ключевые слова

история повседневности, Московская городская дума, личный архивный фонд, Н.П. Вишняков, Москва

Введение

Наиболее значимым трендом современной историографии является «культурный поворот», определивший расширение методологического инструментария историка и перенос фокуса внимания исследователя на персональные истории людей прошлого, неординарных или заурядных, известных или «обычных». Знание этих историй необходимо для воссоздания картины исторического времени во всей его полноте и красках. Одним из проявлений «культурного поворота» стало проведение исследований в набирающем популярность жанре, получившем определение «история повседневности».

История повседневности стала одним из ключевых направлений «новой» истории, которая возникла в 1960-х гг. в ответ на вызов послевоенной социокультурной и научной ситуации, сделав своим центральным предметом изучения «человека в обществе». Исследования в рамках истории повседневности ведутся в основном в отношении «обычных людей», их условий жизни, труда или досуга, другими словами, обыденности в ее историко-культурных, этнических или конфессиональных контекстах. Не менее интересными представляются попытки в рамках данного направления рассмотреть факторы, влияющие на формирование социального поведения, социально-политических предпочтений населения, т.е., тех самых «обычных» лю-

дей. Однако фокус исследования, направленный лишь на ординарных личностей, представляется недостаточно широким. Так как «повседневность» является неотъемлемой частью жизни всех без исключения людей, в том числе и неординарных – политиков, деятелей культуры, искусства и науки. Этим обусловлен выбор темы представленной статьи.

Цели исследования

На основе документов личного архивного фонда старейшего гласного Московской городской думы Н.П. Вишнякова (1844–1927) предпринята попытка реконструкции некоторых аспектов повседневной политической и социокультурной жизни москвичей на рубеже XIX–XX вв. Важно отметить, что выявление и репрезентация групповых и индивидуальных реакций отдельных людей на современные им правила и законы общественного развития является основной задачей исследований истории повседневности. Материалы Н.П. Вишнякова представляют для решения этой задачи широкие возможности, так как содержат воспоминания и о детстве, проведенном в отцовском доме на Полянке, раскрывающие будни купеческой семьи, и о зрелых годах Н.П. Вишнякова на поприще общественного служения. Актуальность и новизна исследования связаны с введением в научный оборот архивных источников и разработкой источниковедческих приемов работы с личными архивными фондами, работая с которыми исследователь получает возможность исследовать широкий документальный пласт, зачастую имеющим широкий хронологический диапазон. Работа с подобным комплексом материалов позволяет проследить развитие мировоззрения фондообразователя, формирование им общественных связей, отношение к текущим умонастроениям и изменение исторической действительности в процессе его жизни и деятельности.

Историография

Ученые в своих трудах обращаются к тематике истории повседневности, пытаясь определить ее границы, предмет изучения. Так О.Н. Козлова определяет «повседневность» как социальные практики, которые присущи человеку в его обыденности. При этом она выделяет два вида данных практик: трудовые и бытовые, поскольку неотъемлемой частью жизни каждого индивида является работа и отдых после нее [8, с. 71]. Н.Л. Пушкарева отмечала, что предметом истории повседневности является «человеческая обыденность во многих контекстах, в повторяемости нормального» [10, с. 12].

Что касается историографических работ, посвященных самому Н.П. Вишнякову, то на данный момент не существует отдельных работ, посвященных личному фонду Николая Петровича Вишнякова, а литература о нем лично представлена лишь несколькими краткими статьями [3, 4, 5]. В основном Н.П. Вишняков и его фонд упоминается в связи с деятельностью Московской городской думы и историей отечественной геологии. О Н.П. Вишнякове вспоминает один из гласных Московской городской думы П.А. Бурышкин в своей книге «Москва купеческая» [2]. Как представитель торгово-промышленной элиты и член думы он многое знал о роде Вишняковых. И.А. Старобдубцева, член Московского общества испытателей природы, в статье «Николай Петрович Вишняков – натуралист и коллекционер» [13] рассматривает достижения Н.П. Вишнякова в области геологии, но для нас представляет интерес биографическая справка о нем, составленная этим автором.

Источники и методы исследования

Так как информативное содержание личных архивных фондов напрямую зависит от фондообразователя, тесно связано с его личными интересами, семьей, социальным слоем, жизненным путем и деятельностью, то и аспекты повседневности, которые может реконструировать исследователь, используя в качестве источниковой базы работы фонд определенного лица, будут находиться в рамках этого проблемного круга. Поэтому при работе с подобными докумен-

тальными комплексами первоочередной задачей становится составление исчерпывающей биографической справки о фондообразователе и систематизация документов фонда, что также помогает повысить информативную отдачу источников и выделить возможные темы для изучения. Основным методом, использованным в работе будет биографический, так как именно он даёт возможность исследовать взаимодействие человека и общества на микроуровне, реконструировать различные социальные процессы и явления, используя «взгляд изнутри», обнаружить «типичные», «традиционные» общественные практики.

В данной статье основой исследования является личный архивный фонд Н.П. Вишнякова в настоящий момент хранящийся в Центральном государственном архиве города Москвы (ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1). В его состав входят различные разновидности эго-документов, освещающие всевозможные аспекты жизни фондообразователя. В рамках данной статьи источниковую базу составят материалы архива Н.П. Вишнякова, посвященные его многолетней работе в Московской городской думе, включающие в себя эго-источники, периодическую печать и делопроизводственную документацию [14, 15, 16, 17, 18, 19, 20]. Также в работе были использованы «Сведения о купеческом роде Вишняковых... составленные Н. Вишняковым», которые в противовес подробно описанным в первой группе источников рабочим будням гласного, проливают свет на повседневную жизнь купеческой семьи, их привычки и традиции [11].

Результаты и обсуждение

Николай Петрович Вишняков родился в 1844 г. и происходил из купеческой семьи. Он получил хорошее образование – сначала в немецком пансионе доктора философии Циммермана университета Кёнигсберга, затем окончил естественнонаучное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета, а после нескольких лет путешествий по Европе слушал лекции в Университете Вены. Его интересы в начале жизненного пути были связаны с геологией, также он издавал научные труды по этой дисциплине. В 1875 г. он был избран действительным членом Московского общества испытателей природы и Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества. Однако геология не стала делом всей его жизни. В 1873 г. он впервые был избран гласным Московской городской думы и после занимался общественной деятельностью до 1917 г. После революции 1917 г. практически не осталось сведений о Н.П. Вишнякове и его семье. По сообщениям П.А. Бурьшкина, после революции Н.П. Вишняков преподавал испанский язык [2, с. 160].

В личном архивном фонде Н.П. Вишнякова отложились документы, которые можно тематически разделить на несколько категорий: материалы, относящиеся к его общественно-политической деятельности, сведения об истории рода Вишняковых, автобиографические заметки, научные и литературные работы Н.П. Вишнякова, а также хозяйственные документы. На основе выделенных групп материалов можно рассмотреть несколько сюжетов в контексте истории повседневности.

В рамках статьи не представляется возможным охватить все повседневные сюжеты, которые богат личный архивный фонд Н.П. Вишнякова. В качестве примеров приведем здесь два аспекта повседневности, один из которых относится к профессиональной деятельности фондообразователя, а второй – к его личной жизни.

При проведении систематизации документов фонда на первый план выходит пласт источников, посвященных служению Н.П. Вишнякова в качестве гласного Московской городской думы.

Материалы личного архивного фонда Н.П. Вишнякова, связанные с его деятельностью в Московской городской думе, представлены разными видами источников, среди которых назовем источники личного происхождения, материалы периодической печати и делопроизводственную документацию.

Самыми обширными по временному охвату и количеству информации являются источники личного происхождения «Думские воспоминания и впечатления» за различные годы. Это объемные рукописные труды в твердой обложке. Записи в них велись подневно, но нерегулярно,

нередки значительные пропуски. Некоторые записи делались намного позже событий в них описанных, а «Думские воспоминания» [14] за 1897–1900 гг. и «Думские воспоминания и впечатления за 1899–1903 гг.» [15] в принципе составлялись спустя годы – в 1901 г. и в 1908–1909 гг. соответственно. Вероятно, это произошло потому, что идея создания подобных записок пришла к Н.П. Вишнякову лишь в начале XX в. Информация для них выбиралась из личных наблюдений Николая Петровича, его записных книжек, некоторых автобиографических заметок, газетных статей и, возможно, из делопроизводственной документации самой Московской городской думы. Эти «воспоминания» можно назвать «рабочими дневниками» из-за вида записей в них, но, так как в них описана только деятельность Думы, определение их как «личного дневника» здесь не вполне уместно.

Достаточно интересно в «Думских воспоминаниях и впечатлениях» Н.П. Вишнякова проследить работу Московской думы, так как записи в них ежедневные и мы можем наблюдать за событиями в то время, когда они происходят и находят моментальный отклик на страницах «воспоминаний», а не переработаны, как в мемуарах. Конечно, в текстах Н.П. Вишнякова велик процент субъективности, он открыто выражает в них свои эмоции и мнения, но также позволяет взглянуть на то, что происходило вне официальных протоколов заседаний. Такое повседневное описание «закулисья» Думы очеловечивает его гласных и служит отличной иллюстрацией к тому, что интерес к работе этого учреждения его членов выходит за пределы официальных собраний.

Еще один интересный сюжет, который раскрывает в своих «воспоминаниях» Н.П. Вишняков, это взаимодействие думы с прессой, к многим представителям которой Николай Петрович относился негативно и тому были причины, происходившие из способов их работы. Также в «воспоминаниях» Н.П. Вишнякова присутствует множество описаний гласных думы, которые, в основном, сводятся к личному его отношению к ним.

Кроме закулисья, Н.П. Вишняков описывает и ежедневную работу думы – заседания и их итоги, а голосования по различным вопросам городского самоуправления предстают в его записях важной характеристикой политической и общественной активности гласных. И, наконец, еще одним важным сюжетом стала политическая обстановка внутри самой Московской городской думы. Противоречия кадетов и умеренных правых выливались в открытую конфронтацию и затягивание принятия важных для города решений, о которых договориться эти два крыла думы не могли.

Еще одним сюжетом в контексте истории повседневности может служить описание жизни московской купеческой семьи в дореформенный период. Основным источником будут служить «Сведения о купеческом роде Вишняковых ... написанные Н. Вишняковым». Они раскрывают историю этой купеческой фамилии начиная с XVII в. и заканчивая детством Н.П. Вишнякова. «Сведения...» были отпечатаны с 1903 по 1911 гг. в типографии Г. Лисснера и А. Гешеля в количестве 100 экземпляров, не предназначенных для продажи. Кроме того, они были изданы на средства самого Н.П. Вишнякова. На данный момент некоторые из них хранятся в РГБ, РНБ и ГПИБ.

Стоит отметить, что изучать обыденную жизнь купеческой семьи стало возможно благодаря тому, что в начале XX в. появился целый ряд воспоминаний за авторством предпринимателей-кушцов, что говорит о начавшейся саморефлексии этого сословия, которое претерпевало серьезные трансформации, связанные с тем переломом, который произошел в стране в середине XIX в. Поиск собственной идентичности, своего места в социальной структуре российского общества, переживающего промышленный переворот, выразился в появлении «купеческих мемуаров», в изучении собственной генеалогии, истории семьи.

Н.П. Вишняков не стал исключением и в предисловии к «Сведениям о купеческом роде Вишняковых...» так говорил о волнующем его вопросе, связанным с этой темой: «Откуда взялся тот чувствующий и мыслящий атом, который мы называем своим «я»?» [11, с. 3].

Прежде всего нужно упомянуть, что в середине XIX в. в отличие от светского столичного Санкт-Петербурга, Москва сохраняла свой во многом провинциальный уклад. Особенно это заметно на примере купеческого Замоскворечья. В этом районе семья Вишняковых поселилась после Отечественной войны, когда в 1814 г. отец Николая Петровича Петр Михайлович Вишняков приобрел владение у своего зятя Семена Алексеева. На этой территории располагалось два дома пострадавших от пожара 1812 г., но достаточно крепких, чтобы их можно было отремонтировать. Именно так их характернее по памяти Н.П. Вишняков. В первом двухэтажном доме с мезонином, выходившим непосредственно на Малую Якиманку поселилась семья, во втором, уже во дворе, – была устроена золотопрядильная фабрика. С возрастанием численности семьи, дом, где располагалась фабрика был переделан под жилой, и соединен внутренней лесенкой с основным домом. Фабрика же переехала по другую сторону Полянского переулка. Главный дом вместе со всем третьим этажом второго дома занимала мать Н.П. Вишнякова Анна Сергеевна с четырьмя сыновьями, а также холостой сын Петра Михайловича от первого брака. Нижние этажи занимала контора фирмы Вишняковых и кухня. Там же жила прислуга и «конторские мальчишки». В бельэтаже второго дома расположился другой сын Петра Михайловича от первого брака с женой и детьми. Бельэтаж главного дома состоял из трех светлых просторных комнат, которые предназначались только «для парада», т.е. для приема гостей. А сами жилые комнаты, отличались сравнительно скромными размерами, низкими потолками и небольшими окнами. Поэтому дом Вишняковых вполне вписывался в городской ландшафт Москвы. Трехэтажное каменное здание с небольшим хозяйством располагалось среди множества подобных, одно – или двухэтажных, что позволяло именовать Москву «большой деревней».

При доме были двор с баней, кладовой, сараем, конюшней и садом. Сад в городском имении Вишняковых занимал более 1000 м² и был распланирован на французский манер. Вдоль Полянского переулка тянулась аллея с акациями, упиравшаяся в большую беседку. Перед беседкой расстилался большой газон с цветочными клумбами, китайскими яблонями и грушами. Не смотря на то, что для такого большого города, как Москва, подобного размера сад был редкостью, тем не менее во многом жизнь Замоскворечья оставалась на границе между городом и сельской местностью, отличаясь своим спокойствием и размеренностью: «... за каменными стенами и тесовыми заборами, виднелись сады со старыми липами, доставлявшие гостеприимный приют стаям галок и ворон <...> тем более беспрепятственно, что движение и езда по нашей Малой Якиманке были такими незначительными, что забывалась ее близость к улице более людным и шумным» [11, с. 16] – писал Н.П. Вишняков

С особым тщанием купечество соблюдало религиозные традиции. Его силами было возведено множество церквей в Замоскворечье. Петр Михайлович Вишняков был очень набожным человеком и часто жертвовал существенные суммы церкви Иоакима и Анны на Большой Якиманке, которую посещала его семья. Поэтому в семье Вишняковых особенно чтити и церковные праздники. В этой среде центром общения и коммуникации становится местный приход: «Посещение церкви имело смысл не только смысл религиозный, но и служило к поддержанию общественного инстинкта, давая возможность видеться с соседями, перекинуться словечком со знакомыми, узнать местную новость, а дамам, кроме того – рассмотреть или показать новый покррой мантильи или модного цвета платье» [11, с. 42].

Если повседневное пространство большей части купечества было сосредоточено в Замоскворечье, то его досуг часто выходил за пределы этого района. Местом отдыха для горожанина были сады. Городские сады обычно располагались рядом с государственными учреждениями или набережными. Сады заполнялись неприхотливыми растениями, а их устройство было довольно простым, так как они содержались за счет городского бюджета, однако городские власти в полной мере обеспечивали чистоту садов. Они ассоциировались с размеренным прогулками и любованием природой.

Идея создания общественного сада в Москве принадлежала императору Александру I, который посетил город в августе 1820 г. Через год (30 августа 1821 г. в день именин императора) у Кремлевской стены на месте свалки мусора и оврага, по которому ранее протекала болоти-

стая речка Неглинная, в присутствии императорской семьи был торжественно открыт Кремлевский сад, позже названный Александровским. Александровский сад был главным местом отдыха москвичей. Его любил посещать и Н.П. Вишняков, в своих воспоминаниях он писал: «Тут можно было присесть, подышать вечерним воздухом и полюбоваться на перспективу зелени садов к манежу, на Пашков дом, Церковь Николая Стрелецкого и отчасти Замоскворечье. И содержались сады опрятнее; местами были клумбы и куртины с цветами» [11, с. 60].

Еще одним популярным видом развлечения среди купечества были катания. Они проводились несколько раз в год, собирая большое количество публики. В Москве они проводились на масленицу под Новинским (затем переехавшие на Девичье поле), на 1 мая в Сокольниках и два – три раза летом в Нескучном: «По левой стороне Навинского проезда, считая от Кудрина, происходило катанье, чрезвычайно популярное в купеческой среде. Это была выставка лучших экипажей, тысячных рысаков и богатейшей упряжи. Владельцы развезжали с разодетыми женами и детьми, особенно же взрослыми дочерьми: катанье считалось выставкой богатых невест» [11, с. 62].

Несмотря на отдаленность от центра Москвы, Сокольники уже в XVIII в. были местом загородных гуляний москвичей. В начале XX в. территория парка была благоустроена Московской городской думой и разделена на три части: Старое гулянье, Новое гулянье и Большой круг. За счет города здесь были устроены беседки, павильоны, 3 музыкальные эстрады, туалеты и специальный павильон для составления полицейских протоколов о нарушениях правопорядка.

Выводы

На страницах опубликованных материалов и в документах личного архива Н.П. Вишнякова можно найти большое количество сведений, отражающих жизнь обычного человека, московского обывателя. Из этой разнообразной палитры складывается яркая картина повседневности Москвы. В русском языке синонимами слова «повседневность» являются будничность, ежедневность, обыденность, которые указывают на то, что все, относимое к повседневному, привычно, «ничем не примечательно, имеет место изо дня в день» [12, с. 162]. Но именно эта «рутина жизни» и наполняет прошлое смыслом для историка повседневности.

Документы архивного фонда пропитаны эмоциональным восприятием окружавшей Н.П. Вишнякова действительности, что не только делает работу с личным архивом интересной и увлекательной, но позволяет реконструировать образы максимально приближенными к реальности. В процессе работы с источниками исследователь может взглянуть на картины прошлого глазами ребенка из купеческой семьи. Реконструировать традиционные практики, ведение домашнего хозяйства, обычаи социального взаимодействия, культуру общественного досуга обитателей московского Замоскворечья. Кроме того, использование разнообразных источников личного происхождения, не опубликованных автором, бережно собранных в архиве, а также тщательно подобранных им материалов в виде газетных вырезок, статей, фотографий и рисунков, дает возможность посмотреть на процедуру заседаний Московской городской думы и заглянуть «за кулисы» московского городского самоуправления, увидев его в человеческом измерении, реконструировав повседневность гласных. Работа с данными материалами позволила глубже понять функции Московской думы, пути принятия решений по важным вопросам, и даже на партийно-политические вопросы, столь актуальные для начала XX в.

Библиография

1. Аникеев А.А. Мир и структура повседневности // Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения. Сб. материалов межрегион. науч. семинара. Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2001. С. 5–9.
2. Бурыйшкин П.А. Москва купеческая / Вступ. статья П. Паламарчука. М.: Столица, 1990. 349 с.

3. Былова Н.С. Memorabilia san remo: итальянский травелог гласного Московской городской думы Н.П. Вишнякова (1844–1927) // Человеческий капитал. 2023. № 4 (172). С. 29–35.

4. Былова Н.С. Опыт реконструкции социокультурного пространства по материалам личного архивного фонда гласного Московской городской думы Н.П. Вишнякова (1844–1927) // Преподавание истории в школе. 2023. № 10. С. 29–32.

5. Былова Н.С. Штрихи к портрету: старейший гласный Московской городской думы Н.П. Вишняков (1844–1927) о современниках и о себе (по материалам личного архивного фонда) // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 6. С. 76–83.

6. Дмитриев С.С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. 1965. № 3. С. 35–48.

7. Касавин И.Т., Щапелев С.П. Анализ повседневности. М.: Канон+, Канон+ ОИ "Реабилитация", 2004. 436 с.

8. Козлова О.Н. Повседневность как источник и итог социального бытия // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 6. С. 69–82.

9. Писарькова Л.Ф. Московское городское общественное управление с середины 1880-х годов до первой русской революции: дис. ... канд. ист. наук. М., 1980. 186 с.

10. Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3–19.

11. Сведения о купеческом роде Вишняковых..., собранные Н. Вишняковым. М.: тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1903–1911. В 3 т.

12. Словарь русского языка в 4 тт. Т. 3. М.: Русский язык, 1983. 750 с.

13. Стародубцева И.А. Николай Петрович Вишняков – натуралист и коллекционер // Бюл. МОИП. Отд. Геол. 2001. Т. 76. Вып 1. С. 54–63.

14. ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15.

15. ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 16.

16. ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 17.

17. ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 18.

18. ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 19.

19. ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 20.

20. ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 135.

THE USE OF MATERIALS OF PERSONAL ARCHIVE FUNDS AS SOURCES ON THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE (ON THE EXAMPLE OF THE PERSONAL ARCHIVE FUND OF N.P. VISHNYAKOV (1844-1927))

Bylova N.S.

Lomonosov Moscow State University

Abstract

In this article on the basis of materials from the personal archival fund of N.P. Vishnyakov, a native of a merchant family, the oldest publican of the Moscow City Duma, an attempt is made to reconstruct, on the one hand, some aspects of the daily work of the Moscow self-government, on the other hand, the daily traditions and practices of the Moscow merchant family. The Moscow City Duma on the pages of archival documents appears in its “human dimension”, which gives us an idea

of the relationships both within its right wing, to which N.P. Vishnyakov belonged, and between the Cadets and Octobrists. Taking into account the personal involvement of the fund-former and his active position in administrative and party affairs, one cannot but note the subjectivity of his perception, which nevertheless does not detract from the value of the information contained in the sources, and also adds additional details in the reconstruction of N.P. Vishnyakov's biography. The life of the merchant family on the pages of the sources used in the article appears in a different way. Deprived of political coloring the image of family life, leisure and social ties is based on the childhood memories of N.P. Vishnyakov, despite the fact that, like the materials about the Moscow City Duma, these sources are compiled in the same time period.

Keywords

history of everyday life, Moscow City Duma, personal archive fund, N.P. Vishnyakov, Moscow